

— О? — Ли Сюй, проснувшись, ещё не видел своего лица, в памяти оно было довольно размытым. Когда Лю Шу вошёл, он спросил:

— Лю Шу, есть ли у тебя зеркало?

Лю Шу задумался, затем покачал головой:

— Нет, Ваше Высочество, я спрошу у начальника почтовой станции. — Он подумал, что в такой большой станции наверняка найдётся хоть одно зеркало.

Несколько мелких чиновников станции стояли во дворе, ожидая указаний. Лю Шу, высокомерно подняв голову, приказал:

— Его Высочество требует зеркало. Немедленно найдите его.

Чиновники переглянулись и хором покачали головами:

— Господин, на станции нет такого предмета.

Лю Шу, выросший во дворце, видел всяких людей и сразу понял, что они пытаются отделаться от него. В его груди уже копилось раздражение, и он холодно усмехнулся:

— Вот это да, теперь даже мелкие чиновники осмеливаются создавать трудности Его Высочеству. Интересно, кто дал им такую смелость?

— Господин, вы преувеличиваете...

Лю Шу махнул рукой:

— Я не достоин звания «господина», я всего лишь евнух. Раз вы не хотите выполнять приказы, я сам всё найду. — С этими словами он действительно взял с собой двух женщин и вышел из двора.

Из дворца они взяли с собой только двух служанок для маленькой принцессы, остальные две были крепкими женщинами.

Наследная принцесса была виновна, и все связанные с ней служанки Восточного дворца пострадали. Остались только грубые служанки или кухарки. Старый евнух Лю выбрал двух приличных кухарок в качестве служанок для маленькой принцессы и специально взял двух сильных женщин, которые могли заменить мужчин.

Личная охрана Ли Сюя осталась в неизвестности, никого не удалось взять с собой. Он надеялся, что эти две женщины смогут помочь. Долгий путь был тяжёлым, и они были куда полезнее, чем изнеженные служанки.

Через некоторое время Лю Шу вернулся с двумя зеркалами, каждое размером с ладонь. Это было лучше, чем ничего.

Начальник станции, увидев зеркала в его руках, изменился в лице:

— Господин, это моё...

Лю Шу бросил на него ледяной взгляд:

— Что? Твоё?

Тот замолчал. Разве он мог сказать, что это его собственное зеркало? Это только усугубило бы ситуацию. Намеренно обмануть Его Высочество — это уже серьёзное преступление. Когда начальник станции вернулся в свою комнату и увидел там полный беспорядок, он пожалел об этом. Князь Шунь, хоть и не был любимчиком, всё же был князем. Даже если бы он убил его, никто бы не посмел возразить.

Ли Сюй взял медное зеркало размером с ладонь и посмотрел в него. Кроме очертаний лица, ничего толком не было видно. Качество было просто ужасным.

Он бросил зеркало Лю Шу:

— Ладно, верни его. — Он услышал шум во дворе и приказал Лю Шу:

— Используй это, чтобы обменять на курицу. Я хочу куриный суп. — А будет ли другой стороне это удобно, это уже не его забота.

Добрых людей обижают. Ли Сюй находился под властью феодального монарха, и пока тот не вмешивался, Ли Сюй мог позволить себе многое. Разве император стал бы наказывать его за то, что он обидел начальника станции? Конечно, нет.

Линь Чжао бросил взгляд на Ли Сюя, и его мнение о бывшем наследнике престола изменилось. В его памяти наследник был добрым и великодушным человеком, не таким, кто стал бы создавать проблемы из-за зеркала.

— Командующий Линь, не хотите ли отдохнуть? — Ли Сюй подумал: если император поручил ему круглосуточно следить за мной, то этот путь будет невыносимым.

Линь Чжао понял намёк:

— Тогда я не буду мешать Вашему Высочеству отдыхать. Завтра выезжаем в седьмой час?

Ли Сюй, придерживая грудь, кашлянул и сказал:

— Командующий Линь.

— Я здесь.

— Отец издал указ, в котором указано, когда я должен прибыть в Наньюэ?

— Нет.

— Тогда давайте отдохнём здесь несколько дней. Я плохо себя чувствую, и мне не стоит утомляться. — Здоровье — это основа всего. Ли Сюй не хотел быть слабым, как больная красавица.

Линь Чжао нахмурился. У него не было оснований возражать, но он знал, что император поручил ему сопровождать князя Шуня, чтобы тот скорее добрался до своего удела, избегая неприятностей в пути.

Конечно, по его мнению, смерть князя Шуня не считалась неприятностью, а вот задержка в пути — да.

Ли Сюй, видя его затруднение, добавил масла в огонь:

— Этот путь долог и труден. Армия Юйлинь состоит из крепких мужчин, и им всё нипочём. Но в моём окружении только старики, больные и дети. Мы, вероятно, не продержимся и нескольких дней. Командующий Линь, вы, наверное, хотите поскорее вернуться домой и отправить меня к предкам?

Эти слова были убийственными. Командующий Линь не осмелился ответить:

— Ваше Высочество шутите, у меня нет таких намерений.

— Тогда останемся здесь... Кстати, где мы сейчас? — Ли Сюй повернулся к Лю Шу.

— Ваше Высочество, мы в округе Лочэн. Губернатор Лочэна — Чжао Фу из семьи Чжао. — Лю Шу подмигнул Ли Сюю. У него и прежнего хозяина было понимание, но Ли Сюй уже сменился и не сразу понял. Он порылся в памяти и вспомнил, что семья Чжао — это родня третьего принца, героя подавления восстания.

Ли Сюй почему-то вспомнил своего сводного брата. После смерти его отца его мать и брат быстро уехали из страны, вероятно, понимая, что от него не будет пользы. Позже он слышал о них лишь мельком, но не придавал этому значения.

Однако он подозревал, что именно они убили его. Видимо, он слишком расслабился за последние годы, и это дало им возможность.

Оставив прошлое в стороне, Ли Сюй подумал, что в этой жизни у него появилось ещё несколько сводных братьев и сестёр. Это вызывало головную боль. Он ненавидел такие запутанные отношения, особенно в семье, где есть трон, за который нужно бороться не на жизнь, а на смерть.

Он вдруг почувствовал, что его жизнь в опасности. Император, возможно, не станет его убивать, но его братья могут. Его смерть уменьшит количество конкурентов.

Он посмотрел на Линь Чжао. Тот был сторонником императора и, по идее, не стал бы ему вредить. Видимо, нужно было наладить с ним отношения.

Он смягчил тон:

— Спасибо, командующий Линь, за то, что сопровождаете меня в этом трудном пути.

Линь Чжао был тронут:

— Это моя обязанность, Ваше Высочество, вы преувеличиваете.

— Кашель, кашель. Тогда давайте отдохнём здесь несколько дней. Когда выезжать, послушаем лекаря Яня.

Командующий Линь подумал, что это тоже вариант. Лекарь Янь был честным человеком и доверенным лицом императора.

— Хорошо, я всё организую.

Поговорив некоторое время, Ли Сюй устал и лёг спать. Проснувшись, он почувствовал себя бодрым, силы вернулись, и он легко встал с кровати, словно его энергетические каналы

внезапно открылись.

Чувствуя себя лучше, он наконец смог подумать о будущем.

Они покинули дворец в спешке, взяли с собой мало вещей, еды и припасов не хватало. В его окружении были только старики и дети, и единственным полезным человеком был Лю Шу, да и тот был ещё ребёнком. Одна только мысль об этой семье стариков, больных и детей вызывала у него мурашки.

В дверь постучали, прервав его размышления. Ли Сюй подумал, что это Лю Шу, и крикнул:

— Войдите.

Дверь открылась, но некоторое время никто не входил. Ли Сюй поднял голову и увидел в дверях милую девочку, которая крепко держалась за подол платья и смотрела на него с напряжением.

Ли Сюй знал, что у прежнего хозяина была дочь, маленькая принцесса, но за последние дни он был настолько занят, что не обращал на неё внимания. Это была их первая встреча.

Из-за своего прошлого Ли Сюй не любил детей, но, увидев девочку в дверях, он почувствовал странное волнение. Это точно не были его собственные эмоции.

Чёрт, неужели душа прежнего хозяина всё ещё в этом теле? Эта мысль заставила его содрогнуться. Как дух, захвативший чужое тело, Ли Сюй с большим трудом принял эту реальность. Если это было что-то вроде двойной души, он предпочёл бы умереть.

— Папа... — девочка, увидев, что отец не такой ласковый, как раньше, покраснела от обиды.

Ли Сюй сжал руку и выдавил улыбку, неуверенно сказав:

— Войди, не стой в дверях.

В прошлой жизни он дожил только до тридцати с небольшим. С тех пор, как он себя помнил, он был занят выживанием и у него не было времени на отношения. Неожиданно, после смерти, он стал отцом. Впервые в роли отца он тоже был очень нервным.

<http://bllate.org/book/16161/1448015>